

РЮРИКОВИЧИ: ДАННЫЕ Y-ДНК И ВОЗМОЖНЫЕ КОРНИ ПРАВЯЩЕГО РОДА ДРЕВНЕЙ РУСИ

И.Л. Рожанский

Академия ДНК-генеалогии (Цукуба, Япония)

e-mail: igorrozhanskii@gmail.com

Scopus Author ID: 6602811767

Researcher ID: M-8875-2018

<http://orcid.org/0000-0002-7571-7626>

SPIN-код: 9823-3659

Авторское резюме

По результатам анализа Y-ДНК документально подтвержденных представителей княжеского рода Рюриковичей было установлено, что они являются потомками 9 разных людей, не находившихся в родстве. Наиболее значительная по численности группа из 14 участников общедоступных ДНК-проектов принадлежит к ветви N1a-Y10931 и восходит к предку, жившему в VI–IX веках нашей эры. Исходя из филогении и современной географии гаплогруппы N, наиболее вероятным местом возникновения данной линии следует считать Северо-Запад России или Эстонию. Вопрос об историчности фигуры Рюрика и его принадлежности к линии N1a-Y10931 остается открытым. В статье также обсуждаются версии происхождения других линий, идентифицированных у Рюриковичей.

Ключевые слова: Рюриковичи, ДНК-генеалогия.

RURIKIDS: Y-DNA DATA AND PLAUSIBLE ROOTS OF THE RULING CLAN OF ANCIENT RUSSIA

Igor Rozhanskii

Academy of DNA-Genealogy (Tsukuba, Japan)

e-mail: igorrozhanskii@gmail.com

Abstract

Analysis of Y-DNA data for documented princes of the Rurik dynasty reveals that they descend from 9 unrelated men. The most numerous group of 14 participants of public DNA-projects belongs to subclade N1a-Y10931. The most recent common ancestor of this group lived in 6th–9th century of the Common Era. Considering phylogeny and modern geographical distribution of haplogroup N, the most probable origin of this lineage is believed to be Northwestern Russia or Estonia. A problem of real existence of Rurik and his relation to subclade N1a-Y10931 still remains an unresolved issue. Origins of other lines within Rurik dynasty are also discussed.

Keywords: Rurikids, DNA Genealogy.

* * *

ВВЕДЕНИЕ

Летописный рассказ о призвании варягов на княжение в Новгород традиционно считается первым надежным упоминанием о существовании государственности у восточных славян, а его дата, 862 год, отмечается как год основания Руси. Трактовки событий, отображенных в коротком сообщении из «Повести временных лет», по сей день остаются предметом горячих дебатов, в которых точки зрения историков колеблются от признания их легендой до ссылок на реальные имена и национальность предводителей варяжской дружины — Рюрика, Синеуса и Трувора.

Как первая, так и вторая точки зрения, в свою очередь, делятся на конфликтующие версии относительно роли в этих событиях выходцев из Скандинавии, известных в западной историографии как викинги или норманны. Значительный вклад в изучение проблемы внесла генеалогия. Согласно летописям, правящие династии Киевского и большинства удельных княжеств Киевской Руси возводили свой род к полуполюгендарному Рюрику. Основное внимание исследователи уделили анализу княжеских имен и их сопоставлению с именами и событиями, известными из скандинавских, западноевропейских, византийских и прочих источников той же эпохи.

Наиболее известны две гипотезы. Первая, более ранняя, исходила из того, что Рюрик и его дружина были полабскими славянами, сформовавшими в IX веке мощную в военном отношении конфедерацию княжеств между Эльбой и Одером (Герберштейн 1557, Chemnitz 1740). Вторая, впервые сформулированная в 1730-е годы востоковедом Г.З. Байером, представляла их как выходцев из Швеции или Дании (Байер 1767, Мельникова 2000). Ни одна из гипотез, однако, не может считаться убедительной, поскольку в генеалогических данных отсутствует главное звено — доказанная преемственность рода Рюриковичей и какой-либо из линий за пределами России, равно как и внутри ее.

Современный подход к решению подобных генеалогических проблем был впервые предложен в 1999 году историком-любителем — профессором химического факультета Университета штата Иллинойс Дугласом Макдональдом¹. В круг его интересов, помимо профессиональных, входила история шотландского клана Дональд. Он первым осознал потенциал, который предоставляют для классической генеалогии данные Y-ДНК. Организованный профессором Макдональдом ДНК-проект своего клана быстро пополнился участниками, и за короткое время удалось идентифицировать основную генеалогическую линию рода, а также выяснить, что его основатель, правитель Гебридских островов Сомерлед (англ. Somerled, гэльск. Somairle), по-видимому, имел норвежские корни, как 8–10% современных

¹ <https://chemistry.illinois.edu/jdmcdona>

шотландцев. Успех проекта клана Дональд вдохновил энтузиастов к созданию семейных ДНК-проектов, преимущественно среди потомков иммигрантов, утративших сведения о своих предках в Старом Свете. Представители древних аристократических родов поначалу с недоверием отнеслись к новому методу, но постепенно также организовали свои проекты. Первый из Рюриковичей сдал тест на Y-ДНК в 2005 году, через некоторое время за ним последовали другие.

Прежде, чем приступить к анализу ДНК Рюриковичей, следует кратко остановиться на особенностях их документальной генеалогии. К началу XV века род сильно разросся и, как следствие, оказался раздроблен на большое число линий, происхождение которых, как правило, основывалось на устной традиции. Удельные княжества, которыми управляли представители династии, сократились, за редкими исключениями, до крохотных размеров, а социальный и имущественный статус князей стал целиком зависеть от их продвижения по службе в государственном аппарате Великого Московского и Великого Литовского княжеств. К концу XVII века составители т.н. «Бархатной книги» включили в нее не менее 230 княжеских семейств рода Рюриковичей, не считая многочисленных линий, утративших титул (Бархатная книга, гл. 1,2, 5–12, 21–23, 31, 34–37).

Перед генеалогами, назначенными царем Федором Алексеевичем, стояла нелегкая задача увязать воедино все роды, большинство из которых располагало документальными родословными не ранее, чем с XV века, когда сформировалась система местничества и начали составляться Разрядные книги, где, среди прочего, записывали имена, фамилии, должности и места службы бояр и дворян. Согласно первой главе «Бархатной книги», род Рюриковичей было бы правильнее называть Владимировичами, потому что все его линии составители возвели к сыновьям великого киевского князя Владимира Святославича (ок. 960–1015): Изяславу (полоцкая ветвь) и Ярославу (все остальные). Данные о более ранних ветвях, восходящих к Рюрику, Игорю Рюриковичу и Святославу Игоревичу, в генеалогических источниках XVII века отсутствуют, а косвенные свидетельства об их существовании в более ранних документах весьма спекулятивны. Насколько удачной у генеалогов Нового Времени получилась реконструкция недостающих звеньев, можно заключить из предлагаемого ниже исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В течение 2005–2012 гг. в компании Family Tree DNA были выполнены тесты Y-ДНК для 23 представителей русского и польского дворянства, имевших документально подтвержденные свидетельства о принадлежности к разным ветвям Рюриковичей. Большая часть тестируемых (12 из 23) возводила свои родословные к Владимиру Всеволодовичу Мономаху (1053–1125), вторая по численности группа (7 участников) — к его двоюродному брату Олегу Святославичу Черниговскому (ок. 1053–1115). Трое участников считаются потомками других ветвей Рюриковичей, восходящих к Ярославу Владимировичу Мудрому (ок. 978–1054) а для одного

(Пузына) генеалогические источники дают противоречивую информацию. Их данные были опубликованы на общедоступных проектах Russian Nobility¹ и Rurikid Dynasty². Администраторы проектов добавили к их списку т.н. «генетических» Рюриковичей, не имевших документальных данных о принадлежности к этому роду, но с подтвержденным снипом Y10931, характеризующим его основную линию (см. ниже). Данные по подтвержденным и «генетическим» Рюриковичам приведены ниже в хронологическом порядке прохождения тестов (табл. 1).

Таблица 1. Генеалогические и ДНК-генеалогические данные представителей рода Рюриковичей

Дата теста	Линия	Фамилия	SNP	Категория
2005	Мономашичи, Стародубская	Гагарин	M178	N1a-Y10931
2007	Мономашичи, Суздальская	Шуйский	P278	R1a-YP340
2007	Не установлена	Пузына	VL15	N1a-Y10931
2007	Ольговичи, Черниговская	Оболенский		R1a-L260
2007	Ольговичи, Черниговская	Волконский	L260	R1a-L260
2008	Мономашичи, Смоленская	Ржевский	Y10931	N1a-Y10931
2008	Турово-Пинская	Святополк-Четвертинский	Y13498	I2a-Y3120
2009	"Генетический" Рюрикович	Р. (Румыния)	VL15	N1a-Y10931
2009	Друцкая	Путятин	VL11	N1a-Y10931
2009	Мономашичи, Белозерская	Вадбольский		N1a-Y10931
2009	Мономашичи, Белозерская	Шелешпанский	BY21926	N1a-Z16981
2009	Мономашичи, Смоленская	Кропоткин		N1a-Y10931
2009	Мономашичи, Стародубская	Хилков		N1a-Y10931
2009	Ольговичи, Черниговская	Мышецкий		N1a-VL29(?)
2009	Ольговичи, Черниговская	Волконский		R1a-L260
2009	Ольговичи, Черниговская	Волконский		N1a-Y4338
2010	Друцкая	Друцкой-Соколинский	CTS3402	R1a-Y2609
2010	Мономашичи, Белозерская	Белосельский-Белозерский		R1a-YP569
2010	Мономашичи, Смоленская	Карпов		R1a-YP569
2010	Ольговичи, Черниговская	Массальский	VL15	N1a-Y10931
2011	"Генетический" Рюрикович	Корибут-Воронецкий	Y10931	N1a-Y10931
2011	Мономашичи, Ярославская	Шаховской	VL12	N1a-Y10931

¹ <https://www.familytreedna.com/groups/russian-nobility-dna/about/background>

² <https://www.familytreedna.com/groups/rurikid/about/background>

2011	Ольговичи, Черниговская	Барятинский		R1a-L260
2012	Мономашичи, Ростовская	Лобанов-Ростовский	VL11	N1a-Y10931
2012	Мономашичи, Смоленская	Татищев	Y29761	N1a-Y10931
2015	«Генетический» Рюрикович	К. (Забайкалье)	Y10931	N1a-Y10931

В колонке *SNP* отмечены снипы, определявшие в лаборатории FTDNA, в колонке «категория» — отнесение по результатам анализа гаплотипов.

Для наглядности, данные из табл. 1 представлены в виде дерева гаплотипов (Рис. 1).

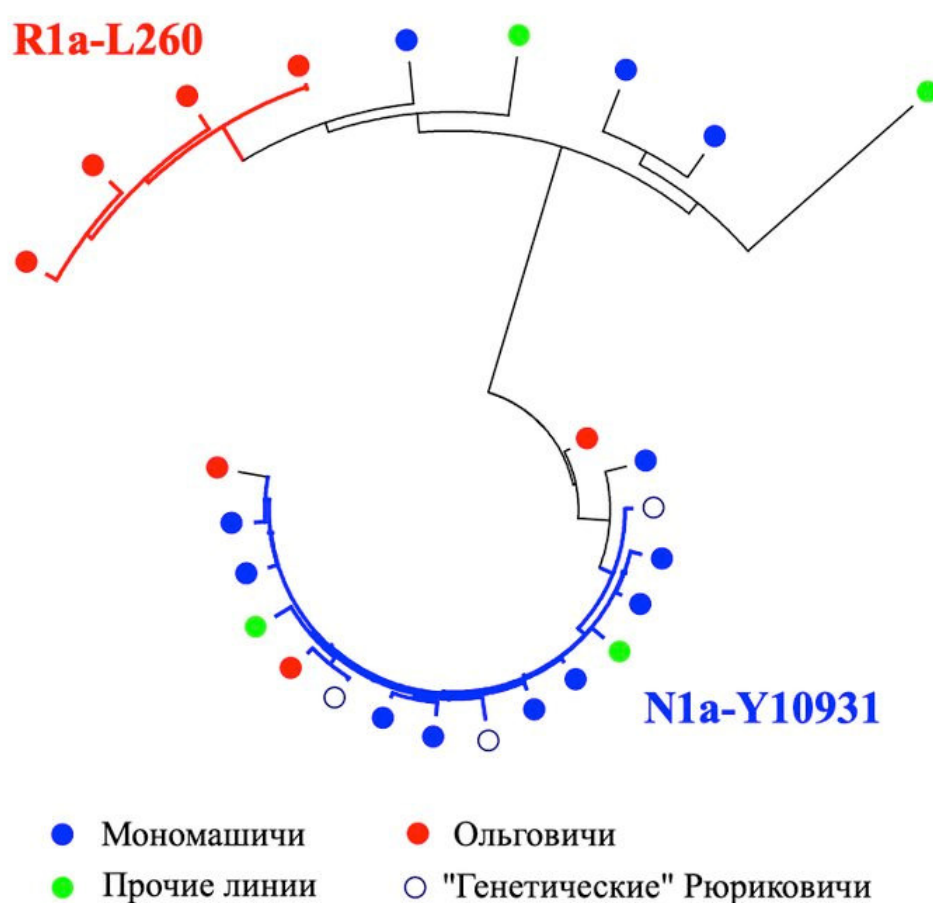

Рис. 1. Дерево, рассчитанное для 26 участников проектов *Russian Nobility* и *Rurikid Dynasty*. Основные линии выделены цветом и подписаны номерами снипов.

Расчет показал, что родословные 23 участников из рода Рюриковичей расходятся на 9 не связанных между собой линий из гаплогрупп N1a, R1a и I2a, из которых 7 насчитывает по одному представителю. Наиболее значительная по численности группа состоит из 11 документированных и 3 «генетических»

Рюриковичей, что дает основание считать ее главной генеалогической линией рода.

По данным тестов BigY для нее установлена последовательность снипов M178 > F1419 > L708 > M2005 > L1026 > CTS10760 > VL29 > S23232 > L550 > Y4341 > Y4338 > Y4339 > Y10933 > Y10931. Были также идентифицированы снипы, нисходящие от Y10931 и характеризующие отдельные ветви внутри группы, а именно VL11, VL12, VL14, VL15, VL16, VL17, VL18 и Y29761. Схема ветви, размещенная на портале YFull, приведена ниже (рис. 2).

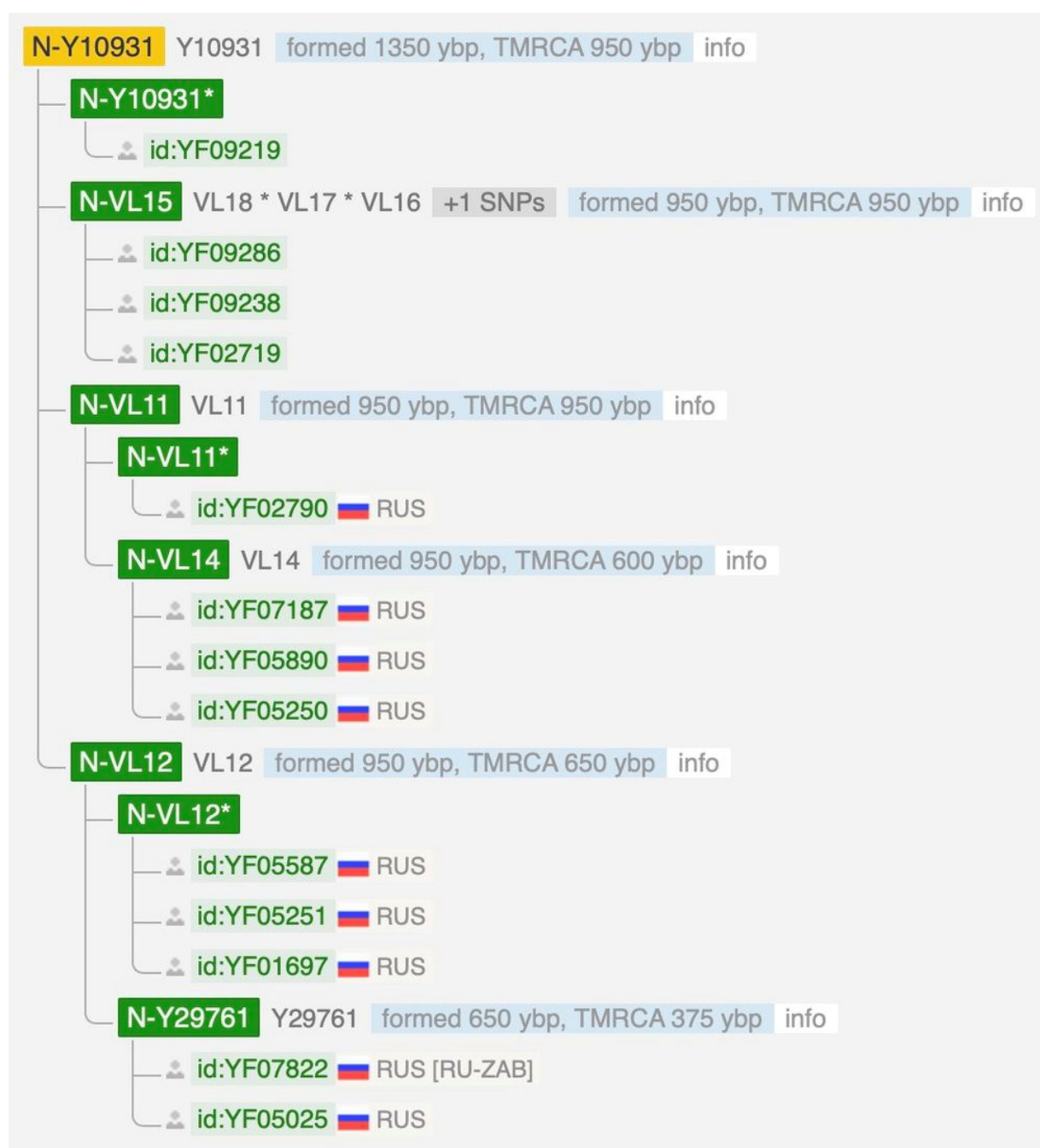

Рис. 2. Дерево субклада N1a-Y10931, рассчитанное по снипам для 13 участников, версия YTree v7.00.05 (<https://www.yfull.com/tree/N-Y10931/>).

Для каждого представителя этой группы были определены персональные снипы, отделяющие его от узла, маркируемого Y10931. Их число варьировало от 2 до 9, что сказалось на значительной ($\pm 25\%$) погрешности для рассчитанной по ним датировке общего предка — между 800 и 1300 годами н.э. Поскольку 8 из 14 обладателей снипа Y10931 представляют различные линии Мономашичей, а среднее значение датировки (1050 год) сближается с годом рождения Владимира Мономаха, эту ветвь на Интернет-ресурсах стали называть родом «Мономашичей». Однако имеющиеся данные не позволяют установить, был ли в действительности Владимир Мономах самым недавним предком всех 14 участников, поскольку оценки времени жизни «ДНК-Мономаха» охватывают период в 5 столетий, а данные документальной генеалогии дают противоречивую информацию. Например, род Корибут-Воронецких традиционно считается одной из ветвей Гедиминовичей — литовской по происхождению династии, сыгравшей значительную роль в истории Литвы, Белоруссии, Польши и России. Для того чтобы привлечь ДНК-генеалогию Рюриковичей в качестве научного аргумента, необходимо уточнить датировку до приемлемого уровня.

Такую возможность предоставляет расчет по STR маркерам в гаплотипах. Имеющийся в наличии список из 14 гаплотипов в 111-маркерном формате позволяет сузить коридор погрешностей с ± 25 до $\pm 13\%$ при условии, что гаплотипы формируют однородную группу без молодых подветвей из близких родственников и далеко отстоящих одиночных участников. Надежность метода можно проиллюстрировать на примере фамильных проектов, где при расчете датировок по 111-маркерным гаплотипам использовалась ранее установленная константа скорости 0,00198 мутаций на маркер на условное поколение (25 лет) (Rozhanskii 2011).

**Таблица 2. Данные фамильных проектов FTDNA
для участников с гаплотипами в 111-маркерном формате**

Гаплогруппа	Число гаплотипов	Предок	Место рождения	Даты жизни	Расчетное время
R1a-YP360	26	Robert Tucker	США	р. ~ 1652	1750 $\pm$ 40
J1-CTS1460	24	Humphrey Davenport	Англия	р. ~ 1600	1525 $\pm$ 70
N-Y18429	5	Jakob Kaas	Финляндия	у. 1520/30	1550 $\pm$ 120
R1b-FGC23083	13	Freskin de Moravia	Бельгия (?) Шотландия	после 1100 — до 1171	1100 $\pm$ 130
R1a-YP326	18	Somerled	Шотландия	у. 1164	1200 $\pm$ 100
J1-L859	53	Шейба ибн Хашим	Саудовская Аравия	~497 — 578	500 $\pm$ 160

Расчеты дали для участников всех 6 проектов датировки предков, совпавшие с документированными в пределах 100 лет, что свидетельствует как о надежности калибровки, так и об однородности групп, взятых в качестве эталона. Результаты воспроизводятся вне зависимости от гаплогрупп, национальности и исторического контекста. Последние 3 проекта (клан Дуглас, клан Дональд и род Бану Хашим) представляют особый интерес, как ввиду близости датировок к «Мономашичам», так и тем, что в их состав, наряду с документированными потомками родоначальников, входят участники, отнесенные по результатам анализа гаплотипов. Несмотря на отсутствие документальных подтверждений для «генетических» Дугласов, Дональдов и Хашимитов, данные SNP-филогении и однородная структура этих групп дают основание считать, что они действительно восходят к заявленным предкам. Как следует из рассчитанного для «Мономашичей» дерева (рис. 3), ветвь Y10931 имеет такую же однородную структуру, а потому расчет должен дать для нее датировку с той же точностью, как в случае эталонных линий.

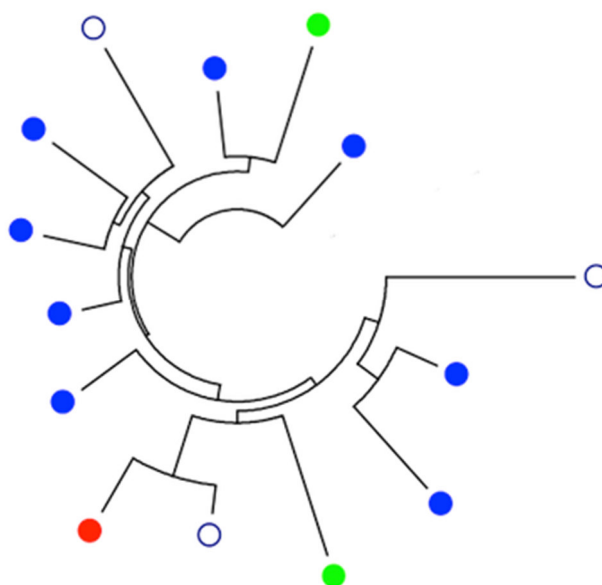

Рис. 3. Дерево субклада N1a-Y10931, рассчитанное по 111-маркерным гаплотипам для 14 участников с проектов Russian Nobility и Rurikid Dynasty

Для ветви Y10931 был рассчитан следующий базовый гаплотип:

14 23 14 11 11–13 11 12 10 14 14 30 18 9–9 11 12 25 14 19 28 14–14–15–15 11 11 18–20 14 15
 16 19 34–34 15 10 11 8 15–18 8 8 10 8 11 10 12 20–22 14 10 12 12 18 7 13 21 21 16 12 11 10 11
 11 12 11 38 16 8 15 12 24 27 19 12 13 11 12 14 9 11 12 10 10 12 32 12 12 21 18 11 9 22 15 21 12
 22 13 12 14 26 12 21 18 11 13 16 8 11 11

Суммарное число мутаций для 14 участников составило 127, что при расчете по формуле Адамова-Клессова (Адамов 2008) дало время жизни «ДНК-Мономаха»,

равное 725 ± 175 году н.э. В интервале погрешностей (550–900 гг.) эта датировка перекрывается с рассчитанной на портале YFull (800–1300 гг.), но ее среднее значение оказывается на 300 лет более ранним. Принимая во внимание высокую точность расчета по 111–маркерным гаплотипам (см. табл. 2), промежуток времени **между 550 и 900 годами** следует считать наиболее вероятным для времени жизни самого недавнего общего предка 14 представителей ветви Y10931.

Помимо основной линии, у участников проекта была идентифицирована группа из четырех представителей линии Ольговичей, принадлежащая к субкладу R1a-L260 (западнославянская ветвь). Опубликованы три 67–маркерных и один 37–маркерных гаплотип, которые сходятся к следующему базовому:

13 25 17 10 10–14 12 12 11 13 11 30 16 9–10 11 11 23 14 21 33 12–15–15–16 11 11 19–23 17 16
18 19 34–41 14 11 11 8 17–17 8 12 10 8 12 10 12–22 22 15 10 12 12 13 8 13 25 21 12 12 11 13 12
11 12 11

В силу намного меньшего размера выборки (суммарно 238 маркеров против 1554 для ветви Y10931), расчет дал время жизни предка с большим разбросом — от 650 до 1250 года. Уменьшить погрешность с $\pm 30\%$ до $\pm 20\%$ возможно, если использовать 111–маркерные гаплотипы тех же участников, но, поскольку эта линия не привлекла внимания администраторов проектов, соответствующие тесты так и не были выполнены.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Сдвиг времени жизни предка «Мономашичей» от постулируемого для нее XI века к VI–IX векам, с одной стороны, подтверждает древность этого рода, восходящего к самому раннему периоду русской государственности, а с другой — находится в противоречии с летописными сведениями, согласно которым род Рюрика начал расходиться на ветви только в конце X века. Из данных анализа Y-ДНК следует, что ко времени составления первого дошедшего до нас русско-византийского договора 911 года род Рюриковичей, очевидно, был уже довольно многочисленным, а не состоял из одного князя Игоря Рюриковича, имя которого впервые упоминается в византийских источниках не ранее 941 года.

Исследователи «Повести Временных Лет» неоднократно поднимали вопрос о надежности ее хронологии в отношении периода до крещения Руси. Сейчас считается доказанным, что даты для этого этапа были внесены в летопись «задним числом», причем авторы руководствовались хронологией известных им (в первую очередь, византийских) источников для привязки к ним событий древнерусской истории (Данилевский 2004, гл. 4). Очевидно, то же самое можно сказать о генеалогии первых (как минимум) поколений древнерусских князей. О ее явных натяжках и пропусках можно судить, например, по фактам из жизни князя Игоря Рюриковича, в возрасте 60 с лишним лет лично возглавившего поход на

Константинополь, затем на древлян, а в промежутке между ними ставшего отцом своего первенца Святослава. Столь высокая активность в преклонном, по меркам Средневековья, возрасте заставляет задуматься о реальной дате его рождения, а также о степени родства с Рюриком. Ситуация осложняется тем, что на сегодняшний день отсутствуют данные, принадлежал ли князь Игорь и его ближайшие потомки к ветви N1a-Y10931.

Попытка украинских генетиков провести анализ ДНК Ярослава Мудрого закончилась неудачей из-за пропажи его останков¹, а Рюриковичей, похороненных в России (в частности, в Успенском соборе Кремля), до сих пор не исследовали на этот предмет. Популярная версия о норвежском короле Олафе Святом как биологическом отце Всеволода Ярославича (отца Владимира Мономаха) и предке линии «Мономашичей» (Барабанов 2015), не поддается проверке в первой своей части (о внебрачной связи княгини Ингигерды) и не подтверждается во второй (о роде «Мономашичей»). Герои саг о любви норвежца Олафа и шведки Ингигерды жили на несколько столетий позже того, как родился их гипотетический сын. Таким образом, вопрос о тождестве предка ветви N1a-Y10931 и летописного Рюрика остается открытым.

Вне зависимости от реального имени предка «Мономашичей», наиболее острым остается вопрос о его происхождении. Начиная с первого же анализа 2005 года, возникла версия о его скандинавских корнях, что нашло отражение на проекте Rurikid Dynasty, где ветвь N1a-Y10931 именуется варяжской. Основанием к этому послужило сходство гаплотипов «Мономашичей» и современных шведов из исторической области Руслаген (швед. Roslagen) (рис. 4), а затем данные филогении гаплогруппы N. На портале YFull ближайшая к «Мономашичам» ветвь Y85136 представлена двумя шведами из лена Упсала, граничащего с Руслагином. Время жизни общего предка шведов из ветви Y85136 и «Мономашичей» оценивается в широком интервале от 150 до 1050 гг. н.э. Вышестоящая по иерархии ветвь Y4339², представленная на схеме в основном шведами и финнами, сходится к предку, жившему между 100 г. до н.э. и 500 г. н.э. Слип Y4339 был идентифицирован в захоронении X–XII веков (образец ERS2540883) из города Сигтуна в 37 км к северо-востоку от Стокгольма (Krzewińska 2018). Согласно результатам анализа на изотопы стронция, этот человек, обозначенный в оригинальной статье как 84001, не был местным уроженцем. Предполагается, что он прибыл в Сигтуну из какой-то другой части Скандинавии.

Если исходить из современной статистики ветви N1a-Y4339 и находки ископаемой ДНК в средневековой Швеции, версия о шведском происхождении «Мономашичей» выглядит самоочевидной. Однако самоочевидность пропадает, если сопоставить датировки. Время расхождения ветви N1a-Y10931 с другими линиями N1a-Y4339 (первая половина первого тысячелетия н.э.) приходится на

¹ <https://fakty.ua/130926-v-sarkofage-yaroslava-mudrogo-pokoilis-ostanki-dvuh-zhencshin>

² <https://www.yfull.com/tree/N-Y4339/>

эпоху, когда начался быстрый рост населения, жившего у берегов Финского и Ботнического заливов, сопровождавшийся появлением новых генеалогических линий азиатской по происхождению гаплогруппы N1a. Демографические события начала нашей эры дают основания считать, что носители ветви Y4339, наряду с представителями других субкладов (N1a-Z1936, N1a-L1022, N1a-L1025) появились на территории Швеции в ту же самую эпоху, то есть не ранее III века н.э. Исходя из географии региона, их путь, видимо, пролегал по территории, вошедшей впоследствии в состав Новгородской республики или ее ближайших соседей. Если принять шведское происхождение родоначальника «Мономашичей», то это означает, что он вернулся в места, которые его предки покинули за 300–500 лет до того. Вариант с уходом и возвращением исключать нельзя, но для его подтверждения необходимы дополнительные независимые данные.

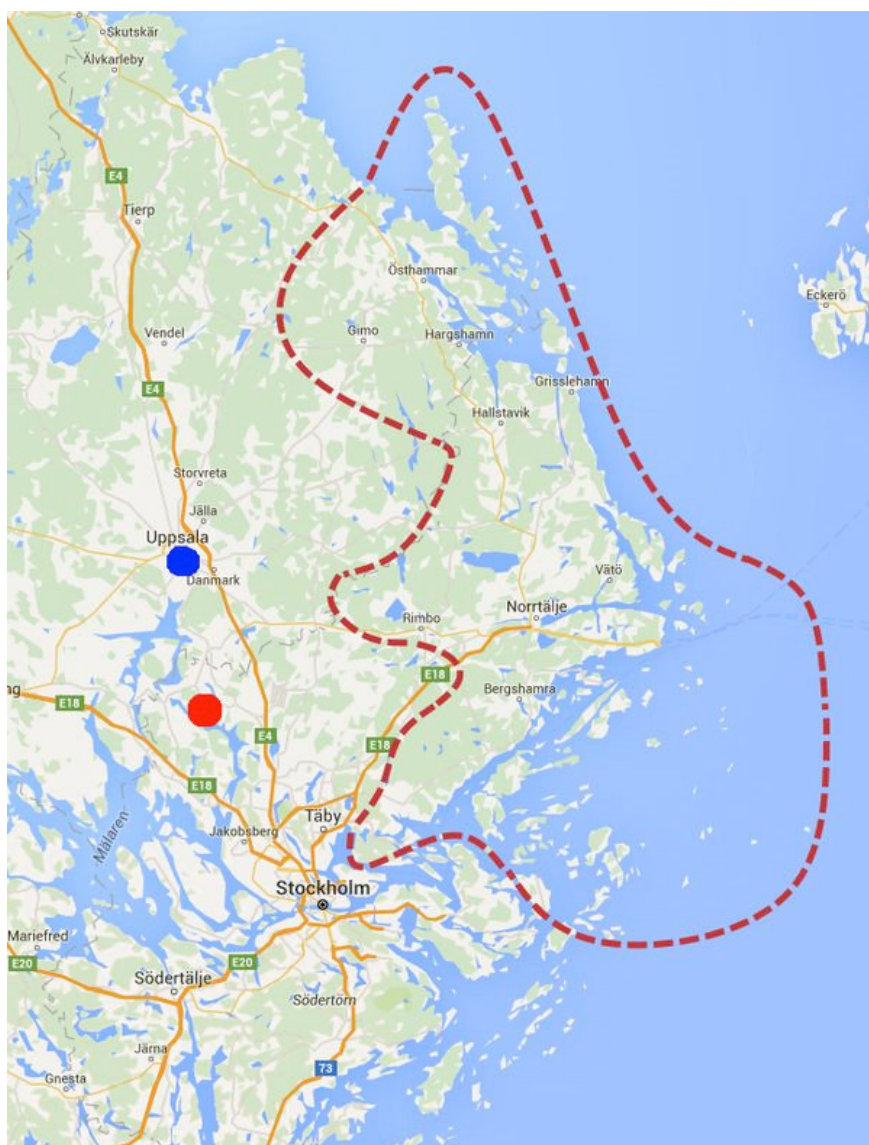

Рис. 4. Карта исторической области Руслаген и сопредельных регионов Швеции. Кружками отмечены города Упсала (синий) и Сигтуна (красный).

По тем же самым соображениям еще менее вероятным выглядит происхождение предка «Мономашичей» с территории, населенной полабскими славянами. Суммарная доля всех ветвей гаплогруппы N в выборке из земли Мекленбург-Форпоммерн составляет 1,5–2,5% (14 из 705), в сравнении с 10–15% для Средней Швеции (Purps 2014). Версия о роде, оставшемся на прежнем месте, не требует ввода новых допущений, но нуждается в данных палеогенетики и Y-ДНК современных уроженцев Эстонии и северо-запада России. Имеющаяся для них статистика многократно уступает по репрезентативности финнам и шведам, а потому такие редкие ветви, как N-Y4339, могли остаться незамеченными.

О современной численности рода «Мономашичей» можно косвенно судить по «генетическим» Рюриковичам, выявленным при случайном отборе. Это один русский из 1290 и один поляк из 1413 участников ДНК-проектов с корнями на Русской равнине. По трем «генетическим» Рюриковичам (с учетом Р. из Румынии) невозможно оценить численность ныне живущих потомков этой древней династии, на сам факт их находки означает, что речь может идти о десятках тысяч человек, большинство из которых едва ли имеет представление о родословных глубже 3–4 поколений. Если в будущем последуют новые находки, то появится возможность уточнить датировки и, возможно, пути этого рода на территории Восточной Европы. В обсуждении вынесен за скобки вопрос об этнической принадлежности родоначальника, поскольку снип Y10931 сам по себе не несет об этом информации. В регионе, который, по летописным сведениям, населяли словене, кривичи, меря и чудь, возможен любой вариант.

Согласно данным с проектов Russian Nobility и Rurikid Dynasty, 12 из 23 документированных Рюриковичей происходят не от предка ветви N1a-Y10931, а от других людей, не находившихся с ним в родстве по прямой мужской линии. Наличие «побочных» линий характерно для большинства фамильных ДНК-проектов, в том числе перечисленных в табл. 2 проектов Дугласов, Дональдов и Хашимитов. Причины их появления могут быть самыми разнообразными, от «ложного отцовства» до фальсификации родословных, как сознательной, так и непреднамеренной. Под непреднамеренной фальсификацией имеется в виду неверная или чрезмерно схематизированная реконструкция на основании обрывочных записей или устной традиции. По-видимому, ее следует считать главной причиной расхождений между родословными Рюриковичей из «Бархатной книги» и Рюриковичей с ДНК-проектов.

Обращает на себя внимание, что практически все «побочные» линии принадлежат к ветвям, типичным для славян. В первую очередь, это славянские супер-ветви R1a-L260 (линия Ольговичей), R1a-YP569 (Карпов и Белосельский-Белозерский) и I2a-Y3120 (Святополк-Четвертинский). Меньшие по численности ветви R1a-Y2609 (Друцкой-Соколинский) и R1a-YP340 (Шуйский) также встречаются почти исключительно у славян, а ветвь N1a-Z16981 (Шелешпанский) широко распространена в Латвии, Литве и Белоруссии. Крайне маловероятно, что все эти линии происходят от самозванцев, поскольку для их появления на рубеже XIV–XV

веков еще не было социальных причин. По всей видимости, составители Бархатной книги включили в состав Рюриковичей потомков местных княжеских и боярских династий, деливших власть в уделах наравне с потомками «ДНК-Мономаха». Примечательно, что в списке не оказалось ни одного участника из субкладов R1b-U106, R1b-P312, I1-M253 и R1a-Z284, охватывающих в сумме 75–80% населения Скандинавского полуострова. Вопрос о происхождении основной линии Рюриковичей (N1a-Y10931) все еще остается дискуссионным, но «побочные» ветви рода не имеют никакого отношения к Скандинавии. Род разрастался исключительно за счет славян.

ВЫВОДЫ

В настоящей работе было рассчитано время жизни самого недавнего общего предка основной линии рода Рюриковичей, известной как N1a-Y10931. Используемый при расчете список из 14 111-маркерных гаплотипов участников проектов Russian Nobility и Rurikid Dynasty позволил сузить коридор погрешностей с ранее вычисленных 500 до 350 лет. Наиболее вероятные даты жизни родоначальника находятся в интервале от 550 до 900 года нашей эры. Предлагавшиеся ранее гипотезы о великих киевских князьях Владимире Мономахе или Ярославе Мудром как предках данной линии не подтверждаются расчетом. Имя, место рождения, этничность и социальный статус реального предка линии N1a-Y10931 неизвестны, и для их выяснения необходимо привлекать дополнительные данные, в том числе из ископаемой ДНК. Согласно анализу филогении, датировок и географии родственных ветвей гаплогруппы N, наиболее вероятным местом происхождения предка следует считать северо-запад России или Эстонию. Уточненные данные по ветви N1a-Y10931 вновь делают актуальным вопрос о том, в какой степени летописный рассказ о призвании варягов соответствует реальным событиям на северо-западе Руси VIII–IX веков, какова их хронология, и какую роль в них сыграл рассматриваемый в статье род. Если Рюрик — это реальный человек, то его происхождение, даты жизни и судьба возможных потомков требуют отдельного исследования. Анализ боковых линий Рюриковичей, в значительной степени восходящих к локальным княжеским династиям, показал, что их предки имели славянские корни.

ЛИТЕРАТУРА

- Адамов 2008 – Адамов Д.С., Клёсов А.А. Теоретическая и практическая оценка возвратных мутаций в гаплотипах Y-хромосомы // Вестник Академии ДНК-генеалогии. 2008. № 4. С. 631-645.
- Байер 1767 – Байер Г.З. О варягах (перевод К. Кондратовича). СПб.: Издательство Академии Наук, 1767.
- Барабанов 2015 – Барабанов О.Н. Рюриковичи или Олафовичи: гипотеза об Y-гаплогруппе I2 у Рюрика по данным ДНК его возможных потомков // Пространство и Время. 2015. № 3 (21). С. 198-207.
- Бархатная книга 1787 – Родословная книга князей и дворян российских и въезжих. М.: Университетская типография, 1787. 278 с.
- Герберштейн 1557 – von Herberstein S. Rerum Moscoviticarum commentarii (1557) – Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии (перевод А.И. Малеина и А.В. Назаренко). М.: Издательство МГУ, 1988.
- Данилевский 2004 – Данилевский И.Н. Повесть временных лет: герменевтические основы изучения летописных текстов. М.: Аспект-Пресс, 2004. 370 с.
- Мельникова 2000 – Мельникова Е.А. Рюрик, Синеус и Трувор в древнерусской историографической традиции // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. М.: Восточная литература, 2000. С. 143-159.
- Chemnitz 1740 – Chemnitz J.F. Genealogia Regum, Dominorum & Ducum Megapolens // Monumenta inedita rerum Germanicarum praecipue Cimbriacarum et Megapolensium / Ed. E.J. Westphalen. B. 2. Leipzig, 1740. S. 1627-1628.
- Krzewińska 2018 – Krzewińska M. et al. Genomic and Strontium Isotope Variation Reveal Immigration Patterns in a Viking Age Town // Current Biology. 2018. V. 28. S. 2730-2738.
- Purps 2014 – Purps J. et al. A global analysis of Y-chromosomal haplotype diversity for 23 STR loci // Forensic Sci. Int.: Genetics. 2014. V. 12. S. 12-23.
- Rozhanskii 2011 – Rozhanskii I., Klyosov A. Mutation Rate Constants in DNA Genealogy (Y Chromosome) // Advances in Anthropology. 2011. V. 1. S. 26-34.

REFERENCES

- Adamov 2008 – Adamov D.S., Klyosov A.A. Teoreticheskaya i prakticheskaya ocenka vozvratnykh mutatsii v gapolitipah Y-hromosomy [Theoretical and Practical Assessment of Back Mutations in Haplotypes of the Y Chromosome], in: Vestnik Akademii DNK-genealogii [Proceedings of the Russian Academy of DNA Genealogy], 2008, № 4, pp. 631-645 [in Russian].
- Bajer 1767 – Bajer G.Z. O varyagah (perevod K. Kondratovicha) [De Varagis (russ. transl. K. Kondratovich)], St. Petersburg, Izdatel'stvo Akademii Nauk Publ., 1767 [in Russian].
- Barabanov 2015 – Barabanov O.N. Ryurikovichi ili Olafovich: gipoteza ob Y-gaplogruppe I2 u Ryurika po dannym DNK ego vozmozhnykh potomkov [Rurikids or Olafids: a Hypothesis of Y haplogroup I2 of Rurik roposed from DNA data of his probable descendants], in: Prostranstvo i Vremya [Prostranstvo i Vremya], 2015, № 3 (21), pp. 198-207 [in Russian].
- Barhatnaya kniga 1787 – Rodoslovnaya kniga knyazej i dvoryan rossijskih i v"ezzhih [Pedigree Book of Princes and Nobility of Russian and Foreign Stock], Moscow, Universitetskaya tipografiya Publ., 1787, 278 p. [in Russian].
- Chemnitz 1740 – Chemnitz J.F. Genealogia Regum, Dominorum & Ducum Megapolens, in: Monumenta inedita rerum Germanicarum praecipue Cimbriacarum et Megapolensium / Ed. E.J. Westphalen, B. 2, Leipzig, 1740, pp. 1627-1628 [in Latin].
- Danilevskij 2004 – Danilevskij I.N. Povest' vremennykh let: germenevticheskie osnovy izucheniya letopisnykh tekstov [Russian Primary Chronicle: Hermeneutical Background for the Study of Chronicle Texts], Moscow, Aspekt-Press Publ., 2004, 370 p. [in Russian].
- Gerbershtejn 1557 – von Herberstein S. Rerum Moscoviticarum commentarii (1557) – Sigizmund

Gerbershtejn. Zapiski o Moskovii (perevod A.I. Maleina i A.V. Nazarenko) [Notes of Moscovia (russ. transl A.I. Malein and A.V. Nazarenko)], Moscow, Izdatel'stvo MGU Publ., 1988 [in Russian].

Krzewińska 2018 – *Krzewińska M. et al.* Genomic and Strontium Isotope Variation Reveal Immigration Patterns in a Viking Age Town, in: *Current Biology*, 2018, V. 28, pp. 2730-2738 [in English].

Mel'nikova 2000 – *Mel'nikova E.A.* Ryurik, Sineus i Truvor v drevnerusskoj istoriograficheskoj tradicii [Rurik, Sineus and Truvor in Old Russian Historiographical Tradition], in: *Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy*. 1998 [The oldest states in Eastern Europe. 1998], Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2000, pp. 143-159 [in Russian].

Purps 2014 – *Purps J. et al.* A global analysis of Y-chromosomal haplotype diversity for 23 STR loci, in: *Forensic Sci. Int.: Genetics*, 2014, V. 12, pp. 12-23 [in English].

Rozhanskii 2011 – *Rozhanskii I., Klyosov A.* Mutation Rate Constants in DNA Genealogy (Y Chromosome), in: *Advances in Anthropology*, 2011, V. 1, pp. 26-34 [in English].

Рожанский Игорь Львович — кандидат химических наук,
член Научного совета Академии ДНК-генеалогии (Цукуба, Япония).

Igor Rozhanskii — Candidate of chemical sciences,
Member of Scientific Council of the Academy of DNA-Genealogy (Tsukuba, Japan).

E-mail: igorrozhanskii@gmail.com